

Российский путь: каким он будет? “Круглый стол” экспертов-политологов.

Олег Воронин – редактор общественно-политического отдела «Иркутской губернии»:Сегодняшние участники «круглого стола» представляют различные секторы политического спектра – либералы, лево-патриотическое и государственно-центристское направления. И наш экспертный семинар хотелось бы посвятить вопросу «Какое государство мы строим?» Но говорить мы будем не о форме государственного устройства, а о характеристике его политического режима.

За последнее время произошел целый ряд событий, которые можно охарактеризовать как ужесточение властной вертикали, хотя некоторые говорят о формировании авторитарного режима. Приговор, вынесенный по «делу «ЮКОСа»», надо прямо сказать, очень суровый, вызвал серьезный общественный резонанс. Можно ли назвать это расправой режима с бизнесом? Тогда кто следующий? Или, как утверждает ряд специалистов, это единичный случай и других подобных дел ждать не нужно?

Если говорить о взаимоотношениях внутри государственных структур, то идет процесс представления и утверждения глав исполнительной власти регионов законодательными собраниями. Из 25 губернаторов не были представлены только четыре и только один был снят. Смены политической элиты и перетряхивания губернаторского корпуса не происходит. В политическом развитии страны присутствуют противоречивые тенденции.

Еще один вопрос не менее важен. Обозреватель журнала «Эксперт» Александр Привалов заметил, что субъекты федерации – это «бюрократическая фикция», надо переносить вопросы самоуправления и региональной демократии на уровень субъектов муниципального управления. Осенью, независимо от того, кто будет главой субъекта федерации, наиболее важными для нас будут вопросы муниципальных выборов. Насколько мы готовы к перераспределению власти и собственности на этом уровне?

Владимир Буханцов, доцент ИГПУ, зампреда Иркутского отделения партии «Родина»:Тот уровень власти, который называется региональным, может быть даже излишен и вреден. Я исхожу из реалий, которые наблюдаю, и из теории. Хочу сослаться на Петра Струве – сторонника либерального национального государства: «...где принцип индивидуализма сочетается с идеей честного самоуправления и основными социальными гарантиями для личности ...в форме индивидуализма проявляется религиозная потребность человека ощущать себя соединенным с государством и нацией». Что бы мы ни делали, все в конечном итоге сводится к человеку, его жизни, его сиюминутному бытию и обращенности к вечному. С этой точки зрения, как механизм региональной власти способствует самовыражению человека, удовлетворению его материальных и духовных потребностей? На мой взгляд – никак. Где человек может получить необходимое для жизни? Там, где он живет: в муниципалитете, коммуне, общине, называйте как угодно.

Самая большая беда России в XX веке состоит именно в том, что этот нижний слой был разрушен. В 1918 году появился сборник «Большевики у власти», авторами его были те, кто в свое время написал «Вехи». Они тогда предсказали все то, что будет происходить при большевистской власти и после нее. Например, что разрушение земства приведет к разрушению культурного слоя в России. Под культурным слоем я понимаю и человека как индивидуальность, и культуру быта, и культуру общения, и удовлетворение людских потребностей. Русское единство позволяло реализовать те идеи, которые рождались на местах. Я был удивлен, как при Колчаке земством решались вопросы, в условиях гражданской войны, не глядя на то, кто правил в Москве, а кто в Омске. Как мы сможем разобраться в этом «заколдованном царстве» – в муниципалитетах? Как вернуть дух и жизнь на места?

Говорят: «Региональная власть служит человеку» Я думаю, она служит интересам тех, кто приводит ее в кабинеты, а это сейчас в первую очередь региональные монополии, ФПГ. Изменение механизма выборов означает попытку каким-то образом разделить власть экономическую и политическую.

Субъект федерации и регион – это разные понятия. Если субъект федерации не самодостаточен, если он не в

состоянии обеспечить безопасность – образовательную, правовую, культурную, – то он не имеет права на существование.

Дмитрий Люстрицкий, советник руководителя аппарата губернатора: В силу служебного положения я владею информацией о работе региональной власти. Не могу согласиться с тем, что власть недостаточно работает в интересах населения и, более того, целенаправленно обслуживает интересы ФПГ. Власть в государстве перешла в руки технократической администрации. Федеральный центр испытывает колоссальный дефицит идеологии, но не в плане наличия громких фраз и пропагандистских литавр, а в плане четкого представления перспективы и вектора движения России. Формирование президентом когорты управленцев, пришедших из спецслужб, и использование части научных работников еще «гайдаровского» разлива (Греф, Кудрин) привело к тому, что пошел процесс деполитизации всех уровней власти.

Происходит запредельная концентрация экономического управления в федеральном центре, с этим, кстати, связано и банкротство региональных ФПГ. У нас еще есть «Истлэнд», «Ермак», «Новый Город», кто-то еще, но они влияют на политику очень точно. Экономический вектор диктуют ФПГ всероссийские, связанные с сырьевыми монополиями. Увлечение муниципальными проектами тоже связано не с осознанием федеральным центром животворной силы традиционного земства и не с тем, что на уровне муниципалитетов может быть реализовано некое «народовластие». Для центра чем больше власти уйдет в муниципалитеты, тем лучше. При этом региональной власти остается роль завхоза или менеджера по финансовым потокам.

Сегодня нет макроидеологии, когда можно было бы говорить о фашизации и излишней национализации. Никто не приходит на радиостанцию «Эхо Москвы» и не прикалывает журналистов штыком. Проблема в том, что тактики привыкли работать в режиме тактических задач. И начав работать над снижением опасности, исходящей из регионов, они нашли некие ключи – экономический контроль, снижение политического веса, устранение от принятия решений региональных элит и «атомизация» муниципалитетов. Они этот проект реализуют, и практически нет факторов, способных этому препятствовать. Они, как мне кажется, не думают о том, что будет потом. Я не знаю, насколько наше государство готово жить в системе ослабленных регионов и насколько муниципалитеты готовы принять и реализовать власть. Такой уровень управленческих решений меня лично пугает.

Алексей Петров, директор ИРО «Школы публичной политики» фонда «Открытая Россия»: Последние 14 лет вроде бы многое изменили, но ветер 37-го года до сих пор дует. Поэтому на вопрос «Какое государство мы строим?» я могу сказать – полицейское. В стране отменены практически все выборы, кроме муниципальных, но и их Кремль хочет отменить. Недавно мы провели опрос в одном из негосударственных вузов Иркутска. На вопрос «Ходите ли вы на выборы?» три четверти ответили «Нет». Второй вопрос – «Хотите ли вы, чтоб выборы были отменены?» И опять три четверти сказали «Нет!» Выборы это механизм, благодаря которому население может высказать свою точку зрения. А у нас произошла деполитизация населения. Телеканалы дудят в одну дуду, твердят об успехах в социальной жизни, о положительности монетизации. Люди среднего возраста, молодежь не интересуются политикой, а недовольство высказывается только на кухне.

Дмитрий Козлов, доцент исторического факультета ИГУ: Для меня как для ученого есть три модели, объясняющие развитие России в настоящее время. Первая – революция, вторая – транзит демократии, третья – глобализация. В последнем случае Россия вообще не является самостоятельной, за нее все решают другие элиты. Объяснять развитие страны революцией очень сложно, потому что можно объяснить все и одновременно ничего. Остается знаменитая теория транзита, перехода к демократии, хотя ее объяснительная возможность была в последние годы снижена так называемой серой зоной. Огромное количество стран не вписываются ни в одну теорию, поэтому появилось много дефиниций понятия «демократия» с прилагательными, которые сами по себе ничего не объясняют.

Мне бы хотелось оттолкнуться от выступления Дмитрия Люстрицкого, от понятий «дефицит идеологии», «деполитизация уровней власти» и тому подобных. Эти характеристики подпадают под понятие «авторитаризм», налицо авторитарные тенденции развития России. Однако очень сложно работать с теоретическими прочтениями авторитаризма. Кроме этого, свою роль играет и парадоксальность путинского режима, объединяющего в себе преемственность предыдущего развития и необходимость революционных изменений. Мы имеем, с одной стороны, монетизацию льгот или «авторитаризм справа», с другой – борьбу с олигархами или «авторитаризм слева». Совместить вроде бы нельзя, но на практике совмещается. Это проявляется и на уровне идеологии, и в каждодневной деятельности. Но это предопределено историческим ходом России и попыткой выйти из заколдованного круга.

Возвращаясь к теории глобализации: контуры системы нестабильны, глубоко изменчивы. Последний пример этому – изменение отношения к Единой Европе. Мир меняется в базисных основаниях. Поэтому говорить о

классическом тоталитаризме в России невозможно.

Еще один важный момент, связанный с представлениями россиян о доверии государству. Международный показатель позитивного развития таков: 30-35 процентов населения доверяют государству. В России эта цифра лишь приближается к тридцати. Парадокс: российское общество существует с изначальной установкой на доминантный этатизм, при том что большинство населения государству не доверяет. Эдуард Бессото в книге «Третий путь» показывает, как население видит в государстве необходимое зло, но живет обыденной жизнью, максимально отдельной от государства.

Алексей Козьмин, вице-президент группы компаний «Новая реальность», депутат ЗС Иркутской области, председатель РО партии «Союз правых сил»: Хотелось бы понять: «Кто строит государство?» Какое государство Мы строим, я могу сказать, какое ОНИ строят – вопрос. Государство – это я или они? Предыдущий эксперт говорил, что уровень доверия государству очень низкий, значит, большинство населения не ассоциирует себя с государством, а ассоциирует со своей семьей, друзьями, местом, где живет. Отсюда и низкая политическая активность. Люди не участвуют в политической жизни, так как считают это «детским садом», считают, что «ничего от этого не меняется». Число желающих вступить в политические партии, по данным журнала «Эксперт», измеряется шестью процентами. Восемьдесят процентов не хотят входить ни в какую партию. Получается, государство строят 10 процентов, а большинство к этому строительству не имеет никакого отношения.

Сейчас у власти находится группа, вышедшая в основном из силовых органов, которая имеет соответствующий менталитет, образование. Некоторым из них кажется, что они делают благо, строя унитарную конструкцию. Но эти конструкции нежизнеспособны, особенно на территории, составляющей одну седьмую часть земной суши. Такой страной нельзя управлять из единого центра, практика это показала. Не зря во времена колонизации Сибири большие полномочия были отданы генерал-губернаторам, которые сами определяли политику на вверенной им территории.

Сильное государство можно построить лишь из сильных регионов. Чтобы были сильные регионы, нужны реальные рычаги власти на местах. А регионы не одно и то же, что субъекты федерации. Последние являются наследием советской системы и не отвечают современным требованиям регионализации.

О. В.: На последнем семинаре в «Школе публичной политики» я, отвечая на вопрос, сказал, что Россия может быть либо федеральной, либо ей не быть. Это будет «постсталинская», «неосталинская», но не демократическая Россия. Хотя у этого подхода есть и противники.

Следующий вопрос. Есть еще одна важнейшая составляющая общества – бизнес. Хотелось бы, чтобы участники дискуссии высказали свое мнение по поводу взаимоотношений государства и населения с этой составляющей. Мы не можем уйти от обсуждения так называемой борьбы с олигархами, преследования бизнеса. Как вы относитесь к «делу «ЮКОСа»» в целом и к тому приговору, что был вынесен акционерам и руководителям «ЮКОСа»?

В. Б.: Я человек не столько упорный, сколько упрямый. Прослушав всех, я возвращаюсь к Струве, который дает некое эзотерическое знание, которым, на мой взгляд, руководствуется Путин. «Государство, в политике которого слились и воплотились идеи империализма, то есть забота о внешней мощи государства и либерализма». Путин, на мой взгляд, стремится соединить мощь государства и свободу. Когда мы говорим о «деле «ЮКОСа»», мы говорим о неких ребятах, несколько лет правивших страной, форма правления – семибанкирщина. Если посмотреть на Ходорковского, на его дао, его путь – он комсомольский работник. Это люди, которые сами никогда не были свободны и которые навязывали свое представление о жизни окружающим. Когда крупная экономическая монополия навязывает свое видение процесса, в том числе политического, тогда она сталкивается с политической монополией. Побеждает либо та монополия, либо другая. В данном случае победила политическая монополия, государство. То, что случилось с «ЮКОСом», это нормально, с точки зрения и действующей власти, и либерализма. Потому что монополия – это враг либерализма, это загнивание.

Д. Л.: Когда запустился механизм большого нефтяного передела, «дело Ходорковского» было предопределено. Надо было не просто выкинуть его с поля, но и полностью лишить экономической власти. Я думаю, что три года назад наверняка не было идеи «закатать» Ходорковского на 9 лет. Сначала была задача убрать с поля игрока, а потом уже стали забирать активы. Придавать значение эпохального этому процессу не стоит. Завершилась мегаразборка. Она характеризует режим, но не является определяющим фактором.

В целом же взаимоотношения власти и бизнеса парадоксальны. Сегодня создано законодательство под

олигархов. Из Иркутской области идет отток капиталов под видом оптимизации налоговых платежей. Минфин по своей методике считает налоги по предприятиям, которые находятся на нашей территории. Невозможно объяснить, что эти деньги не поступают в бюджет, так как предприятия зарегистрированы в другом месте. Региональные власти вынуждены вступать в переговоры с руководством предприятий, просить вернуть некую часть налогов, обещая что-то взамен. Все зависит от контакта власти с конкретным менеджером. И на федеральном уровне все происходит так же. Бизнес не хочет осознавать свою ответственность и дальше стремится работать по теневым схемам. Опять мы возвращаемся к отсутствию внятной государственной программы. Нет политической модели, описывающей систему этих отношений.

О. В.: Чистых моделей вообще не существует. В дискуссии с Сергеем Марковым Георгий Сатаров заявил, что «все переходные формы недолговечны». Марков возразил: «Восемьдесят процентов политических режимов в мире – это переходные формы». Чистую, так называемую классическую демократию найти очень сложно.

Алексей Павлович, а каково ваше мнение как предпринимателя, законодателя и регионального лидера партии о «деле «ЮКОСа»»?

А. К.: Стратегическая линия направлена на то, чтобы бизнес стремился сохранять действующую власть. Поэтому власть стремится ослабить бизнес, и даже запугать, как в «деле Ходорковского». Олигархов пригласили в Кремль и предложили не заниматься политикой, финансировать те политические проекты, на которые укажут. Один из них отказался. Люди, которые находятся у власти, решили, что раз отказался один, могут и другие. Непокорного надо было наказать, вот и инициировали процесс, в ходе которого появилась идея отобрать компанию. Что и было с цинизмом реализовано. Другие олигархи спросили: «Куда занести деньги?» Им пояснили – в «Единую Россию», в «Родину», немного в ЛДПР. Я лично знаком с человеком, который сюда чемоданы денег, и для «Родины» в том числе, возил. Получается, власть хочет осуществить монополию на политические проекты, на выдачу лицензий для деятельности бизнеса. Если вы финансируете «нужные проекты», к вам не ходит налоговая, не мучит ОБЭП., никто не мешает вам выводить деньги за границу.

Приговор повлек за собой колоссальный отток капитала из страны. Олигархи предпочитают проводить все проекты за границей, а сюда вообще не приезжать. Приговор, на мой взгляд, очень суров, но система не могла поступить по-другому. Если бы почувствовали, что система сдалась, пошатнулась, нашлись бы люди, которые начали бы строить планы по изменению власти. Так власть продемонстрировала свою монополию на то, что делается в стране.

О. В.: Были ли Михаил Борисович Ходорковский и его компаньоны виновны в нарушении законов РФ?

В. Б.: Были!

А. П.: Не были! Тогда законодательство позволяло делать то, что делал Ходорковский.

Д. Л.: Были.

Д. К.: Законодательство не запрещало, но и не позволяло.

А. К.: Не были! Об этом говорили и прокуратура, и налоговая. Даже если налоговые схемы предприятия полностью соответствуют нормам, но имеют своей целью снижение налогового бремени, они будут признаваться незаконными, и есть соответствующая статья в УК.

О. В.: Я несколько раз прочитал заключение прокуратуры и приговор, проконсультировался со специалистами по хозяйственным спорам. И по целому ряду эпизодов, не связанных с налогами, а связанных с заводом «Апатит» и недвижимостью Московского проектного института, они виновны даже по действовавшему тогда законодательству. А «дело Пичугина» вообще уголовщина, защита там действовала по методике адвокатов сицилийской мафии «Нет трупов – нет доказательств».

Но, возвращаясь к теме дискуссии, я бы хотел предоставить экспертам слово для кратких заключений.

В. Б.: В условиях отсутствия политической культуры люди не хотят вступать в партии. Кто-то должен брать на себя инициативу и заниматься политикой. Тот гибридный режим, который существует, оптимален, он сочетает либерализм и силовые методы. Что во власти Путина, так это сделать выборы более честными и не укреплять тот профсоюз, который называется «Единая Россия», тогда через какое-то время сложится партийная система. Надо не быть декабристами, а строить социально-правовое государство. Результаты могут быть противоречивыми, но система будет эволюционировать в демократическом направлении, а правовые нормы

будут жесткими, независимо от того, к чиновнику они применяются или к бизнесмену.

Д. К.: Транзит сейчас уже понимается не как переход к демократии, а как переход от одной недемократической формы к другой. Вот в чем проблема. Вы говорите, что перевыборы это вариант демократии. Народ никогда не правил ни в одном из обществ. Правило политики: править «от имени и по поручению». А главное требование – обеспечить регулярные перевыборы с различными кандидатами. Но если проходят референдумы, на которых 99,9 процента поддерживают идею о пожизненном правлении Туркмен-баши, то здесь уже теория транзита не работает.

Д. Л.: Ситуация двойная. Первое: внешняя среда выражает недовольство событиями, происходящими у нас. Есть риск повторения украинских сценариев. Второе: естественные процессы, которые консервируют развитие. Постепенно противоречия будут множиться. Сроки президентства путем различных политических ухищрений будут накладываться один на другой. Все рано или поздно закончится. Чем? Возможно, деструктивным развитием вплоть до разрушения системы.

А. П.: Боюсь, в самое ближайшее время нас ждет воскрешение подобия советского «блока коммунистов и беспартийных», только под видом «единороссов» с приближенными партиями. Ближайшие семь лет не стоит ждать демократических изменений.

А. К.: Действующая власть сама боится того, что должно произойти в 2007 году. В федеральной «Единой России» кризис налицо. Это грозит и действующей власти, которая успела переделить бизнес. Одни пытаются сдвинуть медведя вправо, но получается плохо, задние лапы упираются. Другие хотят налево. Если ситуация не будет перестроена по правому сценарию, то к власти может прийти левая оппозиция, которая вновь переделит собственность.

О. В.: Мой учитель Александр Ахиезер в книге «Россия: критика исторического опыта» сказал: «Россия – страна вялотекущих процессов». Ситуация, когда все взрывоопасные тенденции в одну точку сходятся, бывает нечасто. Для этого нужно, как минимум, военное поражение. Я считаю, если в России и может произойти революция, то только коричневая. Но ее не будет. В интернете кричат о «расцвете НБП». Но у нас молодежное отделение «единороссов» – 400 человек. А нацболов 30 во главе с «выпускником кулинарного техникума». Я не верю, что молодежь туда пойдет. 2007 год не станет революционным. Другое дело, идет процесс эрозии власти. Но ни исполнительная, ни представительная ветви этого не понимают. Вот здесь главная проблема.

Автор: "Иркутская губерния" © Babr24.com СТРАНА , ИРКУТСК 👁 3000 07.08.2005, 14:34 📌 155

URL: <https://babr24.com/?ADE=23327> Bytes: 20748 / 20580 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: "Иркутская губерния".

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)